

Руководство Аргентины стремится вывести страну на новую траекторию развития

П.П.Яковлев. Перед вызовами времени (циклы модернизации и кризисы в Аргентине). М., 2010, Прогресс-Традиция, 464 с.

В рецензируемой монографии анализируются четыре этапа модернизации в истории хозяйственного развития Аргентины более чем за 100 лет. Подчеркивается ярко выраженный циклический характер процесса поступательного развития, рассматриваются причины смены волн модернизации периодами застоя и стагнации. Особое внимание уделено анализу современного модернизационного проекта, который автор монографии определяет как «неодесарролистский». Оцениваются условия реализации «органичной модернизации» и связанные с ней перспективы более устойчивого развития страны.

Ключевые слова: модернизация, догоняющее развитие, государство, неолиберализм, неодесарролизм, частногосударственное партнерство

Новая глубокая и оригинальная по форме монография руководителя Центра иберийских исследований ИЛА РАН, доктора экономических наук П.П.Яковлева посвящена одной из ключевых проблем современности, которая занимает умы практически всех национальных политических лидеров. Какой путь модернизации выбрать для своей страны в этом быстро меняющемся мире? И как затем обеспечить повышение ее места в мировой таблице о рангах? Естественно, подобные вопросы чаще стоят перед многими государствами, вошедшими в «Большую двадцатку», — своеобразный «клуб» реальных участников или пока еще потенциальных претендентов на участие в процессе обновления механизмов регулирования международной финансовой системы и ми-

ровой экономики в целом. Среди них — «загадочная» Аргентина.

Уже в коротком введении к исследованию, которое так и называется «Загадка Аргентины», автору удается заинтриговать читателя, и это ощущение только усиливается по мере знакомства с книгой. Яковлев рассказывает о столетней истории хозяйства Аргентины, быстро сменяя одну картину другой. Эффект усиливается благодаря множеству удачно сделанных и емких по содержанию *case-studies* и «страничек истории», высвечивающих разнообразные сюжеты: характеристики известных политических деятелей, ключевые события из жизни Аргентины, история деятельности компаний, особенности становления отдельных сфер экономики, процессы их реформирования и мо-

дернизации, связи с основными зарубежными партнерами. В конечном счете перед читателем открывается целая палитра сложнейших экономических и политических процессов, определяющих лицо современной Аргентины. Общая же картина получилась впечатляющей — и в этом несомненный успех автора монографии, многие годы проработавшего в Аргентине и собственными глазами наблюдавшего события последних десятилетий.

Работу отличает не только использование обширной базы источников, но и обстоятельность проведенного анализа. Применительно к аргентинскому контексту автору удалось дать убедительную интерпретацию многих известных научных теорий: «глобального разделения труда» (П.Кругман и др.), «конкурентных преимуществ наций» (М.Портер), «неолиберализма» (Дж.Вильямсон) и его критиков (Дж.Стиглиц), «неомонетаризма» (М.Фридман), «периферийной экономики» (Р.Пребиш).

Монография состоит из трех разделов, построенных в контексте общей гипотезы автора о четырех фазах модернизации в истории аргентинского хозяйства, начиная с 80-х годов XIX в.

В первом разделе книги показаны особенности двух волн модернизации. Недолгим оказался «золотой век», когда Буэнос-Айрес напоминал Париж, на Аргентину приходилось более половины всего латиноамериканского экспорта, и она выдвинулась в небольшую группу ведущих мировых экспортеров мяса и зерновых, став почти глобальным игроком. О дальнейших превращениях ее судьбы, как показывает автор, размышляли десятки известных экономистов и политических деятелей, включая будущего «архитектора аргентинских реформ» Доминго Кавалло.

К причинам неудачи первого витка модернизации автор относит сильную зависимость сложившейся агроэкспортной модели от внешнего финансирования и деятельности иностранных компаний, чрезмерную концентрацию земельных угодий, тормозившую переход к интенсивной модели развития сель-

ского хозяйства, слабость промышленной базы и отсутствие собственного производства машин и оборудования. В результате аргентинская экономика была крайне уязвима и чувствительна к перепадам конъюнктуры мировых рынков, и это в полной мере сказалось в годы Первой мировой войны и мирового кризиса 1929—1933 гг.

Вторая волна модернизации в политическом плане связана с фигурой Хуана Доминго Перона — основателя одного из самых мощных в истории страны политических движений — Хустисиалистской партии (Partido Justicialista, PJ), а в экономическом — с теоретическим течением десаррольизма, лидером которого был аргентинский экономист Рауль Пребиш. Автор монографии показывает, как в сложной борьбе альтернатив развития восторжествовали принципы «дирижизма» и резко расширились позиции национального государства в экономике. Фундамент, заложенный перонистами и десаррольистами, обеспечил развитие базовых отраслей индустрии и инфраструктуры, увеличение доходов значи-

тельной части населения, непрерывный рост аргентинской экономики в течение 11 лет (1964—1974).

При всех позитивных результатах данная модель, как подчеркивает автор, имела и существенные изъяны, которые проявились в годы «псевдореформаторства» (монетаристского толка) репрессивного военного режима (1976—1983) и в последовавшие после возврата к демократии годы правления Гражданского радикального союза (Unión Cívica Radical, UCR). Весь период 70—80-х годов характеризуется политической турбулентностью и финансово-экономическими потрясениями. В Аргентине утвердилась модель «стимулируемого долгом экономического роста», фактически начался процесс деиндустриализации, а проблема бюджетного дефицита стала хронической. Несмотря на реализацию целого ряда программ по стабилизации экономики, в 1989 г. гиперинфляция в годовом исчислении превысила 3000%. Гипертрофированно разросшийся и пронизанный коррупцией государственный сектор демонстрировал низкую эффективность, а в контексте глобализации Аргентина продолжала терять конкурентоспособность и утрачивала позиции на мировых рынках. В стране ожидали «экономического апокалипсиса», а президент Рауль Альфонсин (1983—1989) на полгода раньше срока передал полномочия вновь избранному главе государства — Карлосу Саулю Менему (1989—1999).

Третью фазу модернизации автор непосредственно увязывает с периодом неолиберальных преобразований, которые осуществляло правительство Менема — Кавалло. В целом автор критически оценивает результаты неолиберальных преобразований в Аргентине, ставших предтечей одного из самых глубоких в истории страны кризисов 2001—2002 гг. Вместе с тем он уходит от обычных на сегодня критических штампов и дает сбалансированную и объективную оценку их результатов. В контексте собственно хода реформ особый акцент сделан на трех моментах: плане «конвертибиладад» (кон-

вертируемости) и изменениях в финансовой сфере, необычно широкой программе приватизации, либерализации условий для деятельности иностранного капитала и его массированном притоке в страну.

Благодаря реформам 90-х годов, подчеркивает автор монографии, Аргентина стала не только одной из самых глобализированных экономик Латинской Америки. В это десятилетие аргентинские экспортеры более чем вдвое увеличили продажу товаров на мировом рынке. С другой стороны, в 1990—2000 гг. аргентинская экономика получила иностранного оборудования на 60 млрд долл., что способствовало техническому перевооружению ряда перспективных отраслей промышленности. В хозяйстве Аргентины произошли качественные изменения: она заняла ниши сразу на трех сельскохозяйственных рынках — традиционных, генетически модифицированных и экологически чистых органических продуктов, на фоне деиндустриализации производительность труда в конкурентоспособных отраслях (металлургия, автомобилестроение, нефтехимическая, фармацевтическая, электронная и электротехническая) выросла примерно в два раза, был обновлен топливно-энергетический комплекс, ускорилась «сервисизация» экономики, прежде всего, за счет развития сферы финансовых услуг. По мере сближения с Вашингтоном Аргентина даже открыла для себя эфемерную перспективу войти в число государств «первого мира».

Однако неолиберальная парадигма имела и свои пороки. Аргентина превратилась в «финансовую воронку», затягивавшую не только инвестиции, но и массу «горячих денег». Сохранялась долговая парадигма хозяйственного роста, но одновременно в огромных объемах происходила утечка частных капиталов из страны. Не удалось добиться стабильно высоких темпов роста экономики. Рыночные реформы не повысили эффективность работы госаппарата, пораженного коррупцией и бюрократизмом. Наиболее тяжелыми оказа-

лись социальные последствия преобразований, со второй половины 90-х годов началось абсолютное падение реальных доходов значительной части населения, что повысило социальное напряжение в обществе.

Немало места на страницах книги отведено насыщенному событиями периоду 1999—2003 гг. Не отрицая ошибок, допущенных правительством «Альянса» и министерством экономики Аргентины на рубеже веков, автор акцентирует внимание на том, что пережитый страной кризис носил системный характер. Структурная перестройка аргентинской экономики по лекалам «Вашингтонского консенсуса» завершилась провалом, и по существу в Аргентине началась новая историческая эпоха, отмеченная сменой стратегических ориентиров развития. При этом автор подробно анализирует государственную финансовую политику, которая позволила стране выйти из дефолта, урегулировать долговые проблемы с Международным валютным фондом (International Monetary Fund, IMF) и Парижским клубом, обеспечить макроэкономическую стабилизацию и возобновление хозяйственного роста.

Новый модернизационный проект четвертой волны автор монографии определяет как государственную политику левоцентристского толка с прицелом на создание современного социально ориентированного и социально ответственного капиталистического общества (с. 218). В основе ее лежат принципы «неодесарролизма» (или «национального десарролизма» вместо прежней региональной концепции): реиндустриализация при оказании поддержки национальным товаропроизводителям, повышенный интерес к инновационным секторам, возрождение концепции смешанной экономики, таргетирование инфляции, последовательный курс на повышение доходов малоимущих слоев населения, рост потребительского спроса и емкости внутреннего рынка, осторожное отношение к ТНК и постоянное стремление на переговорах с ними добиться более выгодных

для государства условий сотрудничества, приоритетная ставка на углубление латиноамериканской интеграции (с. 262—263). Как показывает автор, в макроэкономическом плане данная модель «третьего пути» ориентировалась на эффективное частногосударственное партнерство, используя позитивные моменты как проэтанкетского перонистского проекта, так и «менемизма» — неолиберального проекта, основанного на принципах индивидуализма. Ее основополагающие подходы были обозначены еще в «Программе К» президента Нестора Киршнера (2003—2007), но основные ориентиры сохранились и в «Плане КФК» нынешней главы государства Кристины Фернандес де Киршнер.

Естественно пока обозначились лишь общие контуры новой траектории развития страны, на которые обращает внимание автор. Политика диверсификации стала приоритетной и наиболее емкой задачей всей макроэкономической стратегии Буэнос-Айреса. В целом страна выбрала вектор на переход к «экономике знаний», отнюдь не отказываясь от опоры на традиционные отрасли хозяйства, которые адаптируются к требованиям сегодняшнего дня и наполняются достижениями «новой экономики». Принята программа «очагов высокой конкурентоспособности», охватывающая девять отраслей, включая информатику, биотехнологии, использование сжиженного газа и то, что сейчас стало именоваться «креативной экономикой». Продолжают формироваться производственные агропромышленные цепочки, а сам АПК все более диверсифицируется. Кластерная стратегия стала эффективным инструментом повышения производительности труда в промышленности и конкурентоспособности экономики. К концу первого десятилетия XXI в. страна впервые в истории превратилась в «глобального трейдера», имеющего коммерческие интересы во всех уголках земного шара.

Автор показывает, что неодесарролистская модель в целом устояла в годы мирового кризиса 2008—2009 гг.,

хотя «эффект джаза» стал серьезным вызовом модернизационному проекту, и аргентинским властям пришлось срочно принять пакет достаточно жестких антикризисных мер, вызвавших открытый протест крупных агроэкспортеров.

Надо отдать должное автору монографии. Он далек от эйфории по поводу нового курса аргентинского руководства, видя серьезные препятствия для движения страны в направлении построения информационно-индустриального общества в посткризисный период. И связывает он их с характерными особенностями процесса модернизации в Аргентине. Здесь и общая институциональная слабость аргентинской модели, и очаговый характер инноваций при отсутствии ясной общенациональной стратегии технико-технологического развития, и недостаточная поддержка государством фундаментальной науки, сферы НИР и современной системы образования. Не сбрасываются со счета все еще влиятельные в экономическом и политическом отношении консервативные силы, которые способны в подходящий для них момент вмешаться в ход событий и «отыграть ситуацию назад». Тем не менее автор завершает исследование на оптимистической ноте, полагая, что начатый после кризиса 2001—2002 гг. виток модернизации задан самой историей и продиктован реальными потребностями развития аргентинской нации.

Естественно, в короткой рецензии можно проследить только основную канву проведенного автором обстоятельного исследования. Монография Яковлева несомненно занимает особое место в ряду работ отечественной латиноамериканистики, ему удалось уловить своего рода «генокод» в развитии Аргентины. И это серьезный вклад не только в страноведение, но и в изучение более общей проблемы догоняющего развития.

Вместе с тем на этом рано ставить точку. В частности, возникают определенные вопросы, если немного отойти от чисто аргентинского сюжета и обратиться к компаративному анализу, что

неизбежно при обсуждении проблем модернизации и догоняющего развития. Вопрос первый: в какой мере аргентинский опыт модернизации может быть востребован другими странами (в том числе Россией, о чем пишет автор)? Со времен становления торговой олигархии Буэнос-Айреса в конце XVIII в., не побоявшейся бросить вызов испанской империи, Аргентина оставалась самой децентрализованной (в плане сложных отношений столицы и провинций) и самой рыночной страной латиноамериканского региона. Ни то, ни другое никогда не являлось характерными чертами российской действительности. Касаясь видимого сходства событий последнего времени, нужно заметить, что сама неолиберальная волна жестко нивелировала условия для всех участников данного «эксперимента» и заставляла их проводить преобразования в одном русле. Вместе с тем сомнения в близости возможных траекторий модернизации России и Аргентины отнюдь не отвергают другого тезиса автора монографии — больших возможностей для развития многопрофильного сотрудничества между нашими странами и выхода в перспективе на уровень стратегического партнерства.

Второй вопрос: почему Аргентина не очень вписывается в общий «концерт» латиноамериканских стран? Сам автор монографии называет ее «атипичной страной», идущей своим путем экономической и социально-политической эволюции. В контексте только экономических, политических и геополитических процессов вопрос не до конца ясен. Но остается еще цивилизационная специфика модернизаторского проекта. Напомним, что директор Института Латинской Америки РАН В.М.Давыдов уже неоднократно обращал внимание на особенности развития стран переселенческого типа, к числу которых относятся Аргентина и Уругвай. И здесь уместно вспомнить старую аргентинскую шутку с глубоким смыслом: «мексиканцы происходят от ацтеков, перуанцы — от инков, а аргентинцы — с кораблей». Одна из характер-

ных особенностей аргентинской нации — ее формирование несколькими волнами мигрантов из Европы. Это обстоятельство не могло не накладывать сильнейшего отпечатка на ход процессов модернизации на юге американского континента. Собственно Аргентину, а возможно, и значительную часть всего экономического пространства Общего рынка стран Южной Америки (Mercado Común del Sur, Mercosur), правомерно поместить в тот же ряд *outshoots*, или «ответвлений» от Европы (США, Канада, Австралия), о котором писал известный специалист по экономической истории А.Мэддисон. Подразумевается, что именно такие страны способны взять лучшее из опыта европейской цивилизации, творчески применить его в собственном развитии и пойти дальше.

Подобные размышления несколько не снижают значения общих выводов, к которым автор приходит в заключительной части монографии. Ценности модернизации и обновления должны быть приняты всем аргентинским обществом, в частности через механизм «социального пакта», и стать для него безальтернативными — это важнейшее

условие успеха новой стратегии. Формирование инновационной модели требует эффективного диалога и взаимодействия государства, бизнеса и науки. С другой стороны, ограниченные возможности самостоятельного продвижения процесса модернизации (что сейчас характерно для большинства «формирующихся» рынков) объективно подталкивают Аргентину к максимально широкому международному сотрудничеству, включая региональную его проекцию (Mercosur, Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur), равно как и сформировавшееся уже после выхода книги в свет Сообщество латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC).

Резюмируя, могу лишь сказать, что немного завидую читателям, которым еще предстоит знакомство с этой умной и увлекательной книгой.

А.В.БОБРОВНИКОВ
(v.teperman@ilaran.ru)